

ДОСТОЯНИЕ РЕСПУБЛИКИ

Статья посвящена обзору позиций и взглядов профессора С.А. Шейфера по проблемам оптимизации отечественного уголовного досудебного производства. Анализируются истоки влияния исследования ученого на развитие российской процессуалистики, в том числе и на работы автора настоящей статьи. Поднимаются проблемы организационно-функционального построения досудебного производства: соотношения следственной и судебной власти; инкорпорации состязательных начал в предварительное расследование; независимости и самостоятельности следователя как исследователя обстоятельств совершенного преступления.

Ключевые слова: уголовное досудебное производство, следственная власть, состязательность, судебный следователь, следственный судья, прокурорское расследование, эффективность.

История отечественного уголовного судопроизводства — это в первую очередь картина эволюции организационно-функционального построения его досудебного производства, история развития процессуальных взаимоотношений следователя с прокурором и ведомственным руководителем, а также познавательного инструментария следователя, проблем его процессуальной самостоятельности. Более того, уточняет С.А. Шейфер, «это история социальных преобразований в стране и соответствующих этим преобразованиям смены представлений о роли правосудия в общественном бытии, о характере взаимоотношений личность — общество — суд. Соответственно менялась и нормативная база уголовного процесса... В полной мере это относится к предварительному расследованию, законодательство о котором неизменно и существенно менялось, отражая определение его места в системе судопроизводства, трудный поиск оптимального механизма проведения, сочетающего в себе меры, обеспечивающие эффективность расследования (раскрытие преступлений, сбор убедительных улик для рассмотрения дела в суде), и меры по обеспечению прав обвиняемого, по необходимости ограничиваемых в интересах установления истины» [1, с. 44–45].

Действительно, исторический опыт нашего государства свидетельствует, что наиболее существенные изменения в институтах досудебного производства обычно происходили в русле широкомасштабных судебных реформ, которые, как правило, органично вписывались в исторические, экономические, политические и нравственно-самобытные процессы жизне существования России, являясь вместе с тем следствием глобальных исторических процессов, зачастую предшествующих смене общественно-экономических формаций. При этом наибольший эффект государственно-правовых реформ в России достигался в том случае, когда они проводились в комплексе, с учетом отечественного и зарубежного опыта (перманентно актуальным здесь остается предостережение председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина, который, говоря о перекосах, допускаемых современными законодателями, отметил,

---

* © Деришев Ю.В., 2014

Деришев Юрий Владимирович (derishev.omsk@mail.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Омская юридическая академия, 644010, Российская Федерация, г. Омск, ул. Короленько, 12.

что они «в слепом копировании западных либеральных стандартов ударились в крайности, дошли до *радикаллиберализма*. Прежде всего это касается уголовного и уголовно-процессуального законодательства» [6]), а также интересов всех правовых сфер и институтов.

Однако объективным критерием демократичности и гуманности существующего политического режима государства, а с ним и господствующей модели уголовного процесса всегда выступает разрешение проблемы *конкуренции эффективности судопроизводства и необходимости обеспечения правовых гарантий и законных интересов лиц, в него вовлекаемых*. В последнее десятилетие развития отечественного уголовного судопроизводства данное противоречие уголовной юстиции серьезно обострилось. В связи с этим *уголовно-процессуальная политика государства* как составная часть его общей правовой политики должна иметь своим назначением обеспечение властными средствами развития такого уголовно-процессуального законодательства и организации правоприменения, которые позволили бы минимизировать последствия возможных коллизий, возникающих между повышением эффективности и рациональности судопроизводства и усилением гарантий прав и интересов всех участников уголовного процесса.

Более 65 лет почетный профессор Самарского государственного университета Семен Абрамович Шейфер плодотворно и неустанно работает именно над разрешением обозначенных проблем уголовного судостройства и уголовного судопроизводства. Круг научных интересов глубокоуважаемого ученого весьма обширен. Вместе с тем наиболее близкими и притягательными для него неизменно оставались проблемы досудебного производства по уголовным делам, «в частности предварительного следствия, возможно, потому, что значительную часть своей жизни он ранее посвятил следственной работе, а впоследствии всегда держал в поле зрения уголовно-процессуальные проблемы деятельности следователя и следственных органов, активно откликаясь на них всегда взвешенными научными трудами и продуманными оценками и предложениями» [2, с. 5].

И это откровение. Внутреннее понимание проблем уголовного досудебного производства пришло к С.А. Шейферу не случайно, не по «научному наитию». Многолетний опыт расследования уголовных дел, организации этой деятельности позволил следователю «от бога» вырасти в большого ученого «божией милостью», собиравшего «историю болезни» своего капризного пациента много лет, что и позволило автору предложить достаточно стройную и внятную программу его выздоровления.

За эти годы труды С.А. Шейфера образовали не только фундамент для исследований уголовного досудебного производства (и не только его), но и определенную ауру для творчества многих ученых. Тень идей ученого не всегда заметно, ненавязчиво, интеллигентно тонко, но принципиально стоит за многими открытиями и продуктивными предложениями в сфере уголовного судопроизводства.

Действительно, предварительное расследование в своей организации и процедурном построении продолжает хандрить. Анализируя отдельные итоги научной дискуссии по направлениям совершенствования досудебного производства, С.А. Шейфер констатирует, что «как и прежде, предварительное следствие остается медлительным, тенденциозным, подверженным обвинительному уклону, штампам доказывания, ориентированным на добывание признания обвиняемого. Научные исследования, многочисленные сообщения средств массовой информации часто рисуют образ следователя как чиновника, больше озабоченного получением положительных ведомственных показателей своей работы, нежели достижением истины, обеспечением прав участников процесса и не брезгующего порой незаконными приемами приведения к сознанию своей вины» [3, с. 165–166].

Как представляется, основными источниками развития негативных тенденций, снижающих аксиологическое значение уголовного досудебного производства и одновременно выступающих причинами и побуждающими факторами для его реформирования, выступают отсутствие достаточно выверенной концепции модельного построения и совершенствования уголовного досудебного производства; дисгармония развертывания судебной-правовой реформы в России, в результате которой досудебное производство в своем правовом развитии отстает от преобразования других институтов уголовного судопроизводства; преобладание *экстенсивного* пути совершенствования деятельности органов досудебного производства; одностороннее укрепление независимости суда при одновременном игнорировании «полной ведомственной подчиненности» органов предварительного следствия, сохраняющей открытым канал воздействия на судебные решения через доступного для постороннего вмешательства и влияния следователя; историческое обезличивание процессуальной фигуры следователя при нарастании тенденции дальнейшего падения авторитета и престижности следственной профессии; отставание организационно-правового обеспечения реализации нового законодательства при высокой затратности правоприменения; устойчивость правового нигилизма, выражающегося в наличии у должностных лиц и граждан установки на достижение социально значимых результатов при предельно минимальном использовании правовых средств в практической правоприменительной деятельности; отсутствие взвешенного компромисса между научным сообществом и государством и, как следствие, недостаточной востребованностью законодателем предложенных в последние годы теоретических наработок по направлениям совершенствования уголовного судопроизводства.

Очевидно, что процессуальная наука пока не может выйти на стройную конструкцию досудебного производства, как и нет целостного представления по указанным вопросам у разработчиков УПК и практических работников следственного аппарата страны. Подобное стало возможным в условиях отсутствия у государства и процессуальной науки достаточно выверенной *концепции процедурного и организационно-правового (функционального) построения уголовного досудебного производства*.

Вместе с тем для построения полноценной концепции уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России необходимо добиться *диалектического единства двух ее составляющих*: оптимизации процедур и оптимизации функционально-правового построения, что может (и скорее, должно) стать методологической программой определения путей совершенствования данной фазы отечественного уголовного процесса.

В современном отечественном уголовном процессе предварительное производство практически реализуется через функцию *досудебного уголовного преследования*, которое возникает при фактическом ограничении прав лица, вовлеченного в уголовно-процессуальные правоотношения в связи с установлением его причастности к совершенному преступлению, и заключается в осуществлении процессуальной подготовки и обосновании материально-правовой стороны уголовного иска к данному субъекту. Дифференциация процессуальной формы досудебного уголовного преследования предполагает наличие двух процедурных режимов: более квалифицированного производства, именуемого в УПК РФ предварительным следствием, и сокращенной досудебной подготовки материалов в форме дознания, что свидетельствует о формировании в российском уголовном процессе *прокурорского расследования (уголовного преследования)* по германскому типу.

Всегда перед профессором С.А. Шейфером стоял принципиальный вопрос: российский следователь – это исследователь или преследователь? [4, с. 34–36]. Эта же проблема много лет серьезно заботила и автора предлагаемой уважаемой аудитории статьи [5, с. 34–35]. Впервые для него она обозначилась во второй половине вось-

мидесятых годов прошлого столетия, когда Следственным управлением УВД Омского облисполкома, где работал автор, готовились предложения по реформированию следственного аппарата государства. Как известно, эта реформа, как и многие другие попытки оптимизировать организацию органов предварительного расследования, скоро заглохла, подавленная «более авторитетными ведомственными интересами».

Следует признать, что в рамках УПК РФ современный законодатель отказался от досудебного *исследования* обстоятельств совершенного преступления в пользу уголовного *преследования* (прокурорского дознания), что может повлечь за собой снижение качества досудебного производства, а это при значительном повышении требований законодателя к стандартам доказывания (особенно при разрешении дела в суде с участием присяжных заседателей) приведет к определенному дисбалансу всего уголовного судопроизводства. Перерождение предварительного следствия в «прокурорское дознание», а процессуально самостоятельного следователя — в зависимого от прокурора «ведомственного дознавателя» (следователя только по форме) стало следствием непонимания или сознательного игнорирования правовой природы и предназначения предварительного следствия — предварительного, т. е. досудебного исследования обстоятельств совершенного преступления. Предварительное расследование в России лишь в период с 1860 по 1928 гг. развивалось *на основе признания за ним юстиционных корней, т. е. рассматривалось в качестве представителя судебной власти*. В остальное время, особенно с конца 20-х годов прошлого столетия, данный правовой институт (и, по сути, досудебное производство в целом) все больше попадал под организационную и правовую зависимость от административных органов государства. Вместе с тем очевидна аксиома: чтобы создать в России крепкую *судебную власть*, нельзя ликвидировать *власть следственную*.

Большое внимание в своих исследованиях в рамках повышения эффективности предварительного следствия профессор С.А. Шейфер уделяет определению путей укрепления его состязательных начал [3, с. 136–148].

Действительно, в основе построения уголовного судопроизводства как части (подсистемы) правоохранительной системы государства должен лежать *принцип разделения властей*, не допускающий возложения на один орган различных по характеру функций, а также осуществления одной функции органами различных ветвей власти. Это положение должно найти отражение в разграничении уголовно-процессуальных функций обвинения, защиты, расследования и разрешения дела по существу, что, в свою очередь, при учете отдельных *концептуальных* положений обеспечит *взвешенную инкорпорацию состязательности в уголовное досудебное производство*.

Состязательные начала в обозначенной выше мере должны допускаться в досудебное производство при осуществлении предварительного расследования в форме предварительного следствия, но в разумных пределах ограничиваются при осуществлении полицейского дознания и в сокращенном производстве по уголовным делам, не требующим предварительного следствия. При этом прокурор в досудебном производстве должен выступать в *разных ролях*: при производстве предварительного следствия — исключительно как сторона обвинения, лишенная надзорных полномочий; в досудебном и сокращенном производствах — как процессуальный руководитель уголовного преследования, совмещающий функцию обвинения и надзора за законностью уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Другая сторона — защитник в этой схеме вступает в уголовный процесс при открытии фактического уголовного преследования в отношении конкретного лица и имеет полномочия представлять органу расследования любые сведения с ходатайством о принятии их в качестве доказательств для приобщения к уголовному делу. Субъект уголовного процесса, производящий предварительное следствие (*судебный следователь*), полностью освобождается от обвинительных функций при строгой нормативной регламентации

его процессуальной независимости от органов, осуществляющих прокурорский надзор и оперативно-розыскную деятельность. Разделение функций разрешения дела по существу и осуществления судебного контроля за законностью и обоснованностью предварительного следствия обеспечивается введением относительно автономной от суда фигуры *следственного судьи* (при судебном-следственных палатах или судебном-следственных коллегиях), выполняющего самостоятельную судебном-контрольную функцию. Любое лицо, подвергнутое уголовному преследованию, подлежит наделению статусом *обвиняемого*, а именно защищающейся от выдвинутого обвинения стороны, с наступления момента фактического уголовного преследования, т. е. ограничения его прав и свобод любыми мерами уголовном-процессуального принуждения.

Таким образом, как представляется, концептуально эволюцию российского уголовного процесса следует связывать с постепенным переходом на рельсы *постсостязательной (публично-состязательной) модели* уголовного судопроизводства.

В связи с этим профессор С.А. Шейфер посвятил специальное исследование проблемам соотношения трех основных судопроизводственных властей: следственной, прокурорской и судебной, в том числе в системе современного предварительного расследования [3, с. 86–135].

Следует признать, что по своей гносеологической, правовой, аксиологической и историко-генетической природе *следственная власть* является производной от власти судебной при полном *совпадении их назначения*, в связи с чем предварительное следствие есть *функция юстиции*, а следователь, соответственно, должен рассматриваться как ее представитель и находиться *при* судебном ведомстве. Любое иное построение следственной аппаратуры так или иначе ставит следователя в полную или частичную зависимость от интересов представляемой им ветви власти. Именно принадлежность к судебной власти, целеполагание которой (установление истины) полностью совпадает с назначением предварительного следствия, обеспечивает не только процессуальную самостоятельность следователя, но и является предпосылкой вынесения законного, объективного и справедливого приговора. Возвращение в России к институту судебного следователя носит как юридический, так и идеологический, социально-политический и организационно-технический характер в плане реформирования уголовного досудебного производства.

При этом принадлежность следователя к судебной власти становится не только гарантией его процессуальной самостоятельности и независимости, но и создает объективные условия формирования состязательного досудебного производства. Вопрос о процессуальной независимости следователя должен оставаться актуальным для всех органов, осуществляющих уголовный процесс, и на всех его стадиях. Только *его непрерывность и преемственность* могут исключить такое положение, когда зависимость следователя от посторонних влияний в силу ряда причин создает условия для вынесения судом неправоудного приговора. Необходимо законодательно (предпочтительнее на конституционном уровне) закрепить *самостоятельность и автономность функции расследования* (направления) уголовных дел наряду с функциями обвинения (уголовного преследования), защиты и рассмотрения дела по существу, а также в качестве принципов досудебного производства — *требования о независимости, несменяемости и неприкосновенности следователей*.

Предложенный механизм уголовного досудебного производства уже сам по себе будет способен представлять *достаточную гарантию законности и эффективности* деятельности по исследованию обстоятельств совершенного преступления и подготовке уголовного дела для рассмотрения и разрешения в суде.

Многолетние исследования Семена Абрамовича Шейфера — это достояние российской процессуалистики, достояние российской науки, достояние народа и государства. Достояние республики.

Библиографический список

1. Шейфер С.А. Правовой механизм расследования преступлений в России: вчера, сегодня, завтра // Государство и право. 2011. № 5.
2. Шадрин В.С. Вступительная статья // Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 192 с.
3. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 192 с.
4. Шейфер С.А. Российский следователь – исследователь или преследователь? // Российская юстиция. 2010. № 11.
5. Деришев Ю.В. Предварительное следствие: исследование или преследование? // Российская юстиция. 2002. № 10.
6. Зорькин В.Д. Пришли к согласию // Российская газета. 2006. 6 сент.

References

1. Sheifer S.A. Legal mechanism for the investigation of crimes in Russia: yesterday, today, tomorrow. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2011, no. 5 [in Russian]
2. Shadrin V.S. Introduction in Sheifer S.A. Pre-trial proceedings in Russia: stages of development of investigative, judicial and prosecutorial power: monograph. M., Norma, INFRA-M, 2013, 192 p. [in Russian]
3. Sheifer S. A. Pre-trial proceedings in Russia: stages of development of investigative, judicial and prosecutorial power. M., Norma, INFRA-M, 2013, 192 p. [in Russian]
4. Sheifer S.A. Russian investigator - a researcher or persecutor? *Rossiiskaia iustitsiia* [Russian justice], 2010, no. 11 [in Russian]
5. Derishev Yu.V. Preliminary investigation: study or persecution? *Rossiiskaia iustitsiia* [Russian justice], 2002, no. 10 [in Russian]
6. Zorkin V.D. Came to an understanding. *Rossiiskaya Gazeta*, 2006, 6 September [in Russian]

Yu. V. Derishev*

PROPERTY OF THE REPUBLIC

The article is devoted to the review of positions and views of professor S.A. Sheifer on the problems of optimization of domestic criminal pre-trial proceedings. The author analyzes the origins of influence of the scientist's research on the development of Russian processuality, including on the works of the author of this article. The issues of organizational and functional construction of pre-trial proceedings: ratio of investigative and judicial authorities; incorporating of adversarial starts in the preliminary investigation; independence of an investigator, as a researcher of circumstances of the crime committed are raised.

Key words: criminal pre-trial proceedings, investigative authority, competitiveness, court investigator, investigating judge, prosecutor's investigation, efficiency.

---

* *Derishev Yuri Vladimirovich* (derishev.omsk@mail.ru), Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Omsk Law Academy, Omsk, 644010, Russian Federation.